

СТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН В ЭФЕСЕ

Завершая описание древнего Эфеса, Страбон отмечает: "Что касается города, то он в силу удобств местоположения и в прочих отношениях день ото дня растет, являясь самым большим портом в Азии по эту сторону Тавра"¹. Расширение границ города, изменение его архитектурного облика, появление новых монументальных построек продолжалось в течение всего I века н.э. Ярче других об этих переменах свидетельствует ансамбль Верхней агоры² – к началу II в. н.э. она стала как бы центром римского градостроительства в Эфесе. Здесь появились храмы богини Ромы, Божественного Юлия и Божественного Домициана, базилика в честь Августа, были оборудованы четыре источника, а также построен Пританей (в эпоху Августа), где разместились куреты – жрецы Артемиды, которые руководили ежегодными празднествами в честь богини³. Все это переустройство в начале императорской эпохи, очевидно, давало возможность римлянину – будь то император, проконсул или простой гражданин – чувствовать себя здесь как дома.

Исследователи градостроительной политики этого времени в Эфесе (причем не только в пределах Верхней агоры и в границах I в. н.э.) особое внимание уделили богатым заказчикам-мужчинам. Типичной для сложившейся просопографии эвергетов является фигура Тиберия Клавдия Аристиона. Вместе со своей женой Юлией Латераной он оборудовал источник на улице, соединяющей Верхнюю агору и Магнесийские Ворота (102–117 гг. – IE 424 А)⁴, источник Траяна на улице "Эмболос" (102–104 гг. – IE 424), а также палестру в припортовом гимнасии (в бытность асиархом в годы правления Домициана – IE 427).

По свидетельству эфесских надписей, на долю эвергетов-мужчин, выступающих либо в рамках какого-то объединения, либо отдельно, приходится всего 9 из 58 монументальных сооружений, памятников, стен и улиц, существовавших в городе ко времени процессии Вибия Салютария (104 г. н.э. или чуть позднее)⁵. Относительно трех сооружений из четырех изолированных строительных комплексов надежно известно, что они возводились на частные средства. Об этом свидетельствует употребление регулярной для Эфеса начала императорской эпохи эпиграфической формулы, встречающейся как на греческом, так и на латинском языках⁶. Принимая во внимание

¹ *Strabo*. Geogr. XIV.1.24.

² См.: *Alzinger W.* Augusteische Architektur in Ephesos. Wien, 1974. S. 145–152; *Rogers G.M.* The Sacred Identity of Ephesos: The Foundation Myth of a Roman City. L., 1991. Ch. 3.

³ См.: *Knibbe D.* Forschungen in Ephesos, IX/1/1. Wien, 1981. S. 13–69, 75 f.

⁴ Эфесские надписи вышли в серии: "Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien" в сборнике "Die Inschriften von Ephesos", Ia–VIII, 2. Bonn, 1979–1984; ссылки на это издание даются сокращенно: IE и номер надписи.

⁵ О 58 строительных объектах, существовавших в городе в начале II в. н.э. (исключение – архаические некрополи на Верхней агоре и на углу "Эмболоса" и "Мраморной улицы"), см. мой обзор эфесской топографии (прим. 2, Ch. "The Procession of Statues and the Plan of Ephesos in A.D. 104"). В число девяти строительных комплексов, заказанных эвергетами-мужчинами, входят следующие: устройство Тимоном Верхней агоры (IE 3004); пританей (IE 462); портики, построенные на средства притана (IE 528), восстановительные работы, оплаченные, вероятно, Флавием Монтаном (IE 1024) и пританом Дионисодором: источник Лекания Басса (IE 695); памятник Поллиону (IE 405, 406), построенный Прокулом; бани Вария (IE 500); Ворота Мазея и Митридата (IE 3006); западные ворота агоры (IE 3005), дорога к которым построена на средства Исхириона; театр (IE 2033); свод, построенный Гнероном Аристогионом (2037); свод, построенный Флавием Монтаном; палестра (IE 427), построенная Тиберием Клавдием Аристионом. Данный список включает только те сооружения, которые надежно связаны с определенными эвергетами-мужчинами в эпиграфических памятниках начала II в. н.э.

⁶ Стандартная формула $\epsilon\kappa\ \tau\acute{\omicron}\upsilon\ \iota\delta\iota\omega\upsilon$ (ex pecunia sua) после глагола со значением посвящения сооружения и т.д. означала, что общественные работы ведутся на частные средства. Она употреблена в связи с восстановлением Пританей (IE 1024, 5–6), дороги от портика до Нижней агоры (IE 3005, 16), ремонтом театра (IE 2033,3 и 2037,4 – с восстановлением текста).

столь малое число построек, предпринятых мужчинами, следует сделать оговорку, что эпиграфические свидетельства об организаторах проектов известны в 16 случаях из 58 (включая те сооружения, которые неоднократно перестраивались и восстанавливались, как, например, пританей или театр)⁷.

Из полученного соотношения, казалось бы, можно сделать вывод, что большинство строительных мероприятий осуществлялись эвергетами-мужчинами. В результате к концу I в. н.э. Эфес стал одним из самых красивых городов Римской империи, и эвергеты были удостоены почестей, о которых мы узнаём из надписей этого времени. Однако до сих пор исследователи не принимали во внимание тот факт, что общественными привилегиями были облечены не только мужчины. Чуть ниже мы увидим, что в строительных надписях фигурируют также и женщины, участвовавшие в переустройстве города. Сначала фигурируют жены и дочери городских эвергетов, а также жрицы. Но уже в середине III в. н.э. женские имена даны вне семейного обрамления и без указаний на жреческую должность. В III в. н.э. в центральной части Эфеса появляются надписи, в которых полис чествует женщин, принявших участие в строительстве монументальных сооружений – точно так же прежде отменялись заслуги мужчин. Дело в том, что с середины III в. н.э. общественное строительство замедлилось: полис не только отказывался оплачивать возведение новых зданий, но и не находил средств на содержание старых, и, таким образом, для женщин открылась возможность участвовать в строительной деятельности. Очевидно, появление женских имен в общественных надписях в новом контексте означало основательные перемены в жизни самого полиса.

В раннеимператорскую эпоху участие женщин в общественном строительстве Эфеса отражалось в следующем. Начиная с эпохи Августа и до конца II в. н.э. в строительных⁸ и посвячительных⁹ надписях (или в надписях о восстановлении зданий¹⁰) упоминаются, как правило, только имена жен и дочерей эвергетов или имена "дочерей Азии"¹¹. Большинство исследователей "совместных посвящений"

⁷ Из надписей известны имена организаторов следующих сооружений: городской источник (IE 414A) – Аристион и Латерана; Верхняя агора (IE 3004) – Тимон; базилика на Верхней агоре (IE 404) – Поллион. Басса и дети; Халкидикум базилики (IE 410) – демос; пританей (IE 402) – притан или Геренний. Монтан (IE 528); Дионисодор (IE 1024); источник Аскания Басса (IE 695) – Басс; памятник Поллиону / фонтан Домциана (IE 405, 406) – Прокул, полис (IE 415–416), демос (IE 419); Эмболос (IE 3008) – полис; источник Траяна (IE 414) – Аристион и Латерана; бани Вария (IE 500) – Варий; дорический портик (IE 3003) – Клавдия Метродора и неизвестный посвячитель; ворота Мазея и Митридата (IE 3006) – Мазей и Митридат; западные ворота агоры (IE 3005) – Исхирион; театр (IE 2033) – Аристокитон; IE 2034 – полис; IE 2035 – демос (слово восстановлено); IE 2037 – Монтан (имя восстановлено), IE 2038 – полис; палестра (IE 427) – Аристион; стадион (IE 411) – Орпекс и Марина.

⁸ Эфесские надписи, сообщающие о строительстве зданий или оборудовании отдельных частей архитектурного комплекса, как правило, составляются по схеме: глагол $\kappa\alpha\tau\alpha\sigma\kappa\epsilon\upsilon\alpha\delta\omega$ плюс обычный глагол посвящения $\alpha\nu\alpha\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$ в той или иной форме. См. IE 414,4 по поводу Нимфея Траяна: $\kappa[\alpha\tau\epsilon\sigma\kappa\epsilon\upsilon\alpha\sigma\epsilon\nu \delta\chi] \epsilon\tau\theta\epsilon\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \dots \alpha\nu\epsilon\ \theta\eta\kappa\epsilon\upsilon$. IE 438,9 по поводу гимнасия у стадиона: $\kappa\alpha\tau[\alpha\sigma\kappa] \epsilon\upsilon\delta\alpha\iota[\varsigma] \alpha\nu\epsilon\ \theta\eta\kappa\epsilon\nu$; IE 3003,2.2 по поводу южной стены агоры: $\kappa\alpha\tau\alpha\sigma\kappa\epsilon\upsilon\alpha\sigma\alpha\varsigma \alpha\nu\epsilon\ \theta\eta\kappa\epsilon\nu$; 3853,6 $\tau\eta\upsilon \kappa\alpha\tau\alpha\sigma\kappa\epsilon\upsilon\eta\upsilon$.

⁹ Обычно в эфесских посвячительных надписях употребляется глагол $\alpha\nu\alpha\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$ (как правило, в конце текста сразу после имени посвячителя). См. IE 404; 424,2; 429,2; 431; 438,9; 455; 460,2; 3003,2,2; 3092,2; в IE 411,5 в том же значении употребляется глагол $\kappa\alpha\delta\epsilon\tau\epsilon\omega$.

¹⁰ Эфесские надписи не дают специального глагола для обозначения восстановления построек, очевидно, в силу разнообразия проводившихся работ. См. IE 430,24–27 о восстановлении стелы портика, где употреблен глагол $\alpha\nu\alpha\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$.

¹¹ См. IE 404: Офилия Басса, жена ($\gamma\upsilon\nu\alpha\iota\kappa\acute{\iota}$) Сексталия Поллиона, в надписи на базилике (4–14 гг. н.э.); 3092,2: она же в надписи о постройке акведука (4–14 гг. н.э.); 411,2: Стерция Марина, дочь ($\theta\upsilon\upsilon\alpha\tau\acute{\rho}\iota$) Стерция Орпекса в надписи на стадионе (время Нерона); 3003,2,2: Клавдия Метродора, жена некоего эвергета в надписи с южной стелы агоры (время Нерона); 424: Юлия Лидия Латерана, жена (слово восстановлено) Гиберия Клавдия Аристиона и "дочь Азии" ($\theta\upsilon\upsilon\alpha\tau\prime\rho\delta\varsigma \text{ '}\Lambda\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$) в посвящении Нимфея Траяна; 424,1: она же как "дочь ($\theta\upsilon\upsilon\alpha\tau\acute{\rho}\delta\varsigma$) Азии" в посвящении городского источника (время Траяна); 470,5: Флавия, жена Т. Флавия; 422,2: жена (имя не сохранилось) и дочь Варилла ($\theta\upsilon\upsilon\alpha\tau\acute{\rho}\iota$) в надписи в честь П. Квинтилия Валента Вария (храм на улице Эмболос, время Аэриана); 455: жена (слово восстановлено) и

толкуют эти надписи в том смысле, что действительным посвятителем является лишь супруг или отец, так как именно он оплачивал строительство того или иного общественного сооружения. Так, например, издатели "Корпуса эфесских надписей" дают следующий заголовок надписи № 424: "Tib. Claudius Aristio erbaut das Nymphaeum Trajani". При этом они надежно восстанавливают имя Юлии Лидии Латераны в стк. 2, где речь идет о совместном посвящении Нимфея Траяна. Такие сокращенные заглавия (если даже они сформулированы так в целях экономии места) дают ошибочное представление о содержании надписи. К сожалению, это замечание касается также издания остальных совместных посвящений¹² в данном корпусе. Тем самым имплицитно выражается мнение, что посвятителем в строгом смысле слова являются мужчины, дававшие деньги на городское строительство. В других случаях совместного посвящения издатели корпуса объясняют упоминание женских имен тем, что речь идет о женах асиархов: если жены разделяли с мужьями титулатуру, то ссылку на женские имена в посвяжительных надписях легко объяснить теми же формальными обстоятельствами¹³. Этот аргумент также присутствует, хотя по крайней мере в восьми из приводимых совместных посвящений титул асиарха не упоминается¹⁴. Кроме того, недавно были выдвинуты серьезные доводы в пользу того, что женщины могли самостоятельно обладать этим жреческим титулом¹⁵.

Более удовлетворительное объяснение совместных посвящений можно найти в области практических соображений, скрывающихся за риторикой почетных надписей. В этом отношении интересен отрывок надписи конца II в. н.э. на фрагменте фриза или архитрава из местечка Титифита (совр. Кирели) близ Эфеса¹⁶. В надписи говорится, что некий эвергет вместе с женой Стратоникой и братом Марком Антонием Граником пожертвовал 1000 денариев на некое сооружение. Поскольку безымянный эвергет и прежде оплачивал здесь сооружение зданий, а надпись имеет монументальный характер, то можно предположить, что в данном случае муж, жена и брат объединились, чтобы совместно нести расходы, и, таким образом, 1000 денариев – это часть суммы, необходимой для оплаты постройки той или иной части здания.

Однако в Эфесе мы не располагаем сведениями о денежной доле каждого участника совместных посвящений. Дело в том, что посвятителем общественных построек почти никогда не указывали пожертвованную сумму денег¹⁷, за исключением посвящений при общественных пожертвованиях¹⁸. Указывать стоимость строительного проекта в надписях было не принято.

Иными словами, вполне вероятно (хотя доказать это пока невозможно), что совместное посвящение необходимым образом предполагало и участие в денежных расходах. С другой стороны, сами совместные посвящения опровергают объяснение, указывающее лишь на формальные причины появления женских имен в надписях.

дочь Варилла (δου[υ]ατρί) в надписи в честь Вария (бани Вария, время Адриана); 430,17–19; Сканция Фирмилла, жена (γυναίκα) Клавдия Верулана в надписи на Верулановом портике в связи с восстановлением стелы (130/131 г. н.э.); 438,10; Флавия Патмана, жена Ведия (γυναίκα), в надписи из гимнасия (140–160 гг.); 460,2; она же в надписи из булеветерия (середина II в. н.э., надпись восстановлена); 3853,2; Стратоника, жена (γυναίκα) известного эвергета (надпись из Кирели, конец II в. н.э.).

¹² IE 411; 424A; 430; 438, но не 460; 3092.

¹³ См. комментарий к IE 470.

¹⁴ IE 404, 411, 455 (плохо восстановлена), 460 (с восстановлением); 470, 3003 (обе с частичным восстановлением); 3092; 3853.

¹⁵ См. Kearsley R. Asiarchs, Archiereis and the Archiereiai of Asia // GRBS. 1986. 27. P. 183–192.

¹⁶ IE 3853.1–3; см. комментарий к этой надписи: Pleket A. Nine Greek Inscriptions from the Cayster-Valley in Lydia // Talanta. 1970. 2. P. 76–79.

¹⁷ Иначе обстоит дело, например, в Эноанде, где К. Юлий Демосфен прямо сообщает согражданам, сколько денег он пожертвовал на благоустройство города. См. Wörle M. Stadt und Fest im kaiserzeitlichen Kleinasien. München, 1988. S. 4–5.

¹⁸ Например, надпись IE 20 (54–59 гг.), в которой даны точные цифры расходов более 50 семей и отдельных граждан.

Данное предположение (новые открытия в Эфесе, вероятно, позволяют это проверить) не исключает интересной гипотезы Р. Ван Бремена о документальном отражении участия женщин в общественной жизни, выдвинутой в результате исследования малоазийских источников эллинистического и римского времени¹⁹. Ван Бремен показал, что в документах имена женщин по формальным соображениям нередко сопровождаются именами других членов семьи, в то время как в действительности упоминаемые женщины обладали финансовой самостоятельностью и играли выдающуюся роль в общественной жизни греческих городов Малой Азии²⁰. Исследователь предположил, что в этих городах исчезло различие между частной и общественной жизнью: мужчины-эвергеты стали рассматривать полис как большую семью и поэтому для женщин появились социально-экономические предпосылки для их кипучей деятельности. Этим, возможно, объясняется и большое число совместных посвящений монументальных зданий в Эфесе начала императорской эпохи.

Однако эта гипотеза не дает достаточного объяснения следующему факту. Для первых трех веков императорской эпохи в Эфесе мало посвященных надписей, где женщины упоминаются вне отменного семейного положения, т.е. как жрицы (в I–II вв. н.э.) и как независимые благодетельницы, деньги которых пошли на восстановление общественных зданий (III в. н.э.).

Наиболее ранняя, времени Нерона, посвященная надпись из этой серии упоминает имя жрицы в традиционном семейном контексте. Сообщается, что Трифоса, жрица Артемиды, посвящает Артемиде, императорам и эфесскому народу часть постройки и пять статуй с алтарями, причем все это было "приобретено на собственные средства... в соответствии с обещанием ее отца"²¹. Очевидно, когда Трифоса выставляла кандидатуру на жреческую должность, ее отец дал обещание оплатить часть здания и пять статуй с алтарями.

Эта надпись показывает, что жрицы пользовались семейным богатством для исполнения служебных обязанностей. Но ряд эфесских текстов I–IV вв. н.э. свидетельствует о том, что жрицы жертвовали и собственные деньги на обустройство различных зданий, при этом их имена фигурируют вне традиционного семейного контекста.

В 89/90 г. в проконсульство Марка Фульвия Гиллона жрица Артемиды Гельвидия Паула (или Паулина) посвятила какое-то сооружение или часть его, пожертвовав собственные деньги²²:

1. [Ἀρτέμιδι Ἐφεσίᾳ καὶ τῇ πρῶτῃ τῶν [Σεβαστῶν νεω]κ[όρω] Ἐφε[σίῳ] πόλει Ἐλβιδία Ποπλίου θυγα[τή]ρ Παῦ[λα] ἰέρηα Ἀρτέμιδος]
2. ἐπὶ ἀνθυπατοῦ Μάρκου Φουλουίου [Γίλλωνος ἐκ τῶν ἰδίων ἀνέθηκεν ὑραματεύοντος ----] οὐ Τατιανοῦ ἀσιάρχου
3. Τ. Φλάουιος ----

Перевод: "Артемиде Эфесской и первому неокору императоров полису эфесцев Гельвидия Паула, дочь Публия, жрица Артемиды, в проконсульство Марка Фульвия Гиллона посвятила на собственные средства, при секретаре Совета таком-то, сыне Татиана, асиархе. Т. Флавий...". В этой надписи нет отступлений от обычной формы посвящений: 1) адресат посвящения в дательном падеже (Артемиде, полису); 2) имя посвящителя в именительном падеже (Гельвидия); 3) датировка по проконсулу (Гиллон); 4) указание финансового источника в родительном падеже с предлогом; 5) глагол посвящения; 6) датировка по секретарю Совета (имя Татиан в родительном падеже).

¹⁹ *Bremen R. van. Women and Wealth // Images of Women in Antiquity / Ed. A. Cameron. A. Kuhrt. L., 1983. P. 223–242.*

²⁰ *Ibid. P. 234–237.*

²¹ IE 1139: в более ранней надписи (незадолго до первого неокората Эфеса) IE 987 сказано, что жрица Артемиды Випсания Олимпиада пожертвовала 5000 денариев на восстановление базилики, однако указаний на то, что это были фамильные средства, в этой надписи нет.

²² IE 492; см. также 492a – похожая надпись, возможно, принадлежащая той же жрице.

Сходным образом построена надпись на архитраве, найденная в районе Эмболоса, восточнее Нимфея Траяна (ок. 114/115 гг.).²³

1. [[Ἄρτεμιδι Ἐφεσίᾳ κ]]αὶ Ἀυτοκράτορι Νέρουα Τραϊανῶ Καίσαρι Ἀρίστῳ Σεβαστῶ Γερμάνικῳ Δακικῶ
2. [ἡ ν]εωκόρος Ἐφεσίων πόλις τὸ πρόπυλον ἐκ τῶν ἰδίων κατεσκεύασεν, ὑραττατεύοντος τοῦ δήμου Τιβερίου Κλαυδίου
3. Λουκκεῖανου

Перевод: "Артемиде Эфесской и императору Нерве Траяну Цезарю Совершенному Августу Германику Дакийскому. Город эфесцев неокор возвел пропилей на собственные средства при секретаре Народного собрания Тиберии Клавдии Лукцейане". В этой надписи следующий порядок изложения: 1) адресат посвящения в дательном падеже (Артемиде. Траян); 2) имя посвятителем в именительном падеже (полис); 3) объект посвящения в винительном падеже (пропилей); 4) указание финансового источника в родительном падеже с предлогом; 5) глагол, обозначающий сооружение; 6) датировка по секретарю (имя Лукцейан в родительном падеже).

Единственное, чем отличается построение обеих надписей, – это пункт 3, где в первом случае указывается датировка по проконсулу, а во втором – объект посвящения. Очевидно, указанное различие не связано с тем, что посвятителем в первой надписи оказывается женщина, а во второй – полис. Гельвидия и полис показаны как действующие по сути одинаково²⁴. Далее, ряд надписей по поводу восстановительных работ в театре и на площади перед библиотекой Цельса доказывают, что в III в. н.э. полис мог сообщать о постройках с участием женщин без указаний на их семейное положение или жреческую должность, что было в порядке вещей, если речь шла об эвергетах-мужчинах. Эти надписи находились в центральных районах города. Самая ранняя из надписей (на южной аналеме театра, у выхода к сиденьям первого ряда) сообщает, что полис восстановил "навес и портик" на средства Юлии Потенциллы (очевидно, спустя, по крайней мере, несколько десятилетий после ремонта 200–210 гг.).²⁵ Юлия Пантима Потенцилла была дочерью асиарха, притана и секретаря совета Юлия Артемаса, который в период 177–180 гг. отправился с посольством к Марку Аврелию и Коммоду (IE 983). Таким образом, восстановительные работы в театре должны приходиться на время после ее смерти; очевидно, она завещала по меньшей мере часть своего имущества полису. Если Р. Хебердей верно датировал эту надпись концом III в. н.э., то ко времени работ в театре, о которых идет речь, Юлии Потенциллы уже не было в живых. Датировка Хебердея подтверждается еще одной надписью, вмонтированной в стену близ входа в северный парад сцены. Здесь говорится, что полис починил пронаос Немесия на средства Юлии Потенциллы, когда секретарем Совета был Марк Аурунцей Митридат (IE 2042). Известно, что Аурунцей Митридат был секретарем в правление Гордиана III (238–244 гг.) (IE 4336.8). Иными словами, самое позднее в 238–244 гг. полис распорядился какой-то частью имущества Юлии Потенциллы. Еще одним подтверждением данной интерпретации служит текст надписи, найденной под капителью колонны близ южных ворот Нижней (четырёх-

²³ IE 422; см. также *Miltner F.* // *JÖAI.* 1959. 44. Weib. S. 346 f.; *AE* (1961), 194; (1967) 468. Надпись Гельвидии Паулы была найдена в подземном канале в районе гимназия около театра. Первоначальное ее местоположение неизвестно.

²⁴ В двух надписях, обнаруженных вне Эфеса, упоминаются постройки жриц. См. IE 3233 – надпись найдена между Мехметлером и Узюмлером (Аврелия Лиомония пожертвовала 150 денариев на строительство колоннады Артемиды). IE 3239 – надпись с базы статуи из Бююк Кале (жрица Артемиды построила две колоннады).

²⁵ По поводу надписи Потенциллы см. *Heberdey R.* *Forschungen in Ephesos II.* Wien, 1912. № 41. S. 163–164 = IE 2041: автор датирует надпись Потенциллы последними десятилетиями III в. н.э. (с. 164), принимая во внимание предшествующие восстановительные работы в театре в проконсульство Тиберия Сацердота между 200–210 гг. н.э. (републикация в IE 2040), а также характер письма надписи № 2041, свойственный концу III в. н.э.

угольной) агоры²⁶, где говорится, что полис устроил площадь перед Аудиториумом и библиотекой Цельса "на средства, унаследованные от Юлии Потенциллы"²⁷.

Примечательно, что деятельность Юлии Потенциллы (независимо от того, был ли реализован хотя бы один строительный проект при ее жизни) изображается вне семейного контекста. Нет упоминаний о том, кому она приходилась матерью, женой, сестрой и т.п. Зато данные надписи указывают на тесную связь жрицы с полисом. Две ее строительные надписи (IE 2041 и 3009 – о работах в театре и устройстве площади перед Аудиториумом) были помещены в весьма посещаемых районах Эфеса. Также не был необычен для городского строительства III в. н.э.²⁸ и тот факт, что имя и деньги Потенциллы связаны с восстановительными работами и мощением улиц. Помимо проектов Потенциллы по эпиграфическим свидетельствам мы знаем лишь о девяти других проектах общественных построек III в. Для сравнения – лишь эпоха Домициана дает нам по крайней мере 11 строительных надписей²⁹. Среди проектов III в. некоторые относятся к восстановлению зданий (IE 2040, 621, 437) и мощению улиц (IE 3071).

Таким образом, период, когда полис на средства Потенциллы восстановил навес театра и пронаос Немесия, а также устроил площадь перед зданием Аудиториума и библиотекой Цельса, не был эпохой строительства больших храмов и великолепных фонтанов на средства отдельных городских эвергетов. Из 12 строительных мероприятий III в. н.э. по меньшей мере 5 являлись восстановительными работами и 2 – починкой улиц. Полис нашел применение средствам Потенциллы в своей строительной политике этого времени, когда количество строительных мероприятий сократилось во всей восточной части Римской империи³⁰. Это в свою очередь связано с сокращением индивидуальных пожертвований на монументальное строительство. Поэтому поступления в казну от эвергетов (вроде Юлии Потенциллы или Фульвия Публикиана Никифора ок. 222–235 гг. или позднее³¹) шли на ремонт или переоборудование существующих построек. Иными словами, в том, как полис распорядился деньгами Потенциллы и как он отметил ее благотворительную деятельность, не было ничего экстраординарного для III в. н.э.

Наконец, знаменитая надпись конца IV в. показывает, что христианизация состоятельных классов в Эфесе не внесла изменений в благотворительную деятельность женщин. Схоластикия, мудрая христианка, "пожертвовала большую сумму" на восстановление части бань Вария на улице "Эмболос" (IE 453). Несомненно, что эти деньги принадлежали ей лично.

Мы не можем согласиться с мнением, что женщины в Эфесе принимали участие в общественном строительстве только на правах жен, дочерей, сестер или жриц. Для некоторых богатых женщин (как, например, для Потенциллы, отец которой, будучи асиархом, встречался с императором) открывалась возможность принимать участие в

²⁶ О местонахождении надписи см. *Keil J.* // *FiE*. III. Wien, 1923. P. 101.

²⁷ IE 3009. S. 5: ... ἐκ προ-ἰ-σόδων κληρονομίας.

²⁸ IE 2040 – восстановление навеса в театре (200–210 гг.); 435 – Гидрион (209–212 гг.); 3001 – восточный портик агоры (209–217 гг.); 476 – фрагмент строительной надписи с архитрава (218–222 гг.); 3071. 20–22 – устройство дороги от Пританея (222–235 гг.); 2086 – пропилей в гавани (222–235 гг. или позднее); 3002 – архитравный блок с агоры (первая половина III в. н.э.); 437 – восстановительные работы в Пританее (первая половина III в. н.э. или позднее); 621 – восстановление гимнасия времени Августа (эпоха Диоклетиана).

²⁹ IE 492 и 422a – фрагмент строительной надписи (89–90 гг.); 2035 и 2036 – аналеммы в театре (92 г. н.э.); 461 – фрагмент строительной надписи (92/93 гг.); 413 и 419 – надписи на Нимфее (413 – июль – сентябрь 93 г., 419 – позднее); 419A – устройство водопровода (92/93 гг.); 449 – возобновление работ при Домициане; 446 – возобновление работ при Домициане; 2034 – сцена театра (время Домициана); 3005 – переход от агоры к портику и т.д. (время Домициана); 3008 – вымостка Эмболоса (94–95 гг.); возможно, 480 – фрагмент строительной надписи (от времени Домициана до второго неокората).

³⁰ См. *Millar F.* *The Roman Empire and its Neighbours*. L., 1967. P. 243.

³¹ IE 3086 – строительство пропилея в гавани на деньги, завещанные асиархом Марком Фульвием Публикианом Никифором.

строительной политике наравне с мужчинами и получать такие же почести. За рамками общественного строительства уже во II в. н.э. мы находим женщин, жертвующих деньги полису³², посвящающих алтари и статуи³³, устанавливающих надписи³⁴. Эфесские женщины – жрицы, гимнасиархи, пританы, асиархи³⁵ – участвовали не только в религиозной и политической жизни полиса, но и в деятельности общегреческих религиозных и политических институтов. Ряд женщин были городскими феорами во время Олимпийских игр (в период после второго неокората Эфеса до середины III в. н.э.)³⁶. Это обстоятельство символизирует наступление в начале II в. н.э. эпохи новых возможностей, по крайней мере для некоторых женщин. Они уже не просто смиренные родственницы эвергетов-мужчин, но носители самосознания полиса, а в III в. н.э. ряд женщин занимает достойное место в числе "создателей" великой урбанистической эпохи*.

Г.М. Роджерс

THE CONSTRUCTIONS OF WOMEN AT EPHESOS

G.M. Rogers

The article analyzes the urban transformation at Ephesos during the third century A.D. that is usually attributed to the euergetism of male benefactors. However, the public inscriptions of this period represent many women as playing important roles in the building projects. In author's opinion this reflects fundamental changes in polis itself.